

ДЗЕРЖИНЕЦ

Газета издается
с апреля 1931 года.

ОРГАН ДЗЕРЖИНСКОГО РАЙОННОГО КОМИТЕТА КПСС
И РАЙОННОГО СОВЕТА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ
КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

№ 56 (5716).

ПЯТНИЦА, 9 мая 1980 года.

Цена 2 коп.

ВЕЛИКИЙ ПРАЗДНИК

9 мая 1945 года стало для советского народа и для наших друзей за рубежом великим праздником Победы над фашистской Германией. 35 лет минуло с того памятного времени. Наша страна в союзе с другими социалистическими странами превратилась в могучий оплот мира и социализма.

Дорогие товарищи! Горячо поздравляем вас, ветеранов войны и труда, всех трудящихся района с Днем Победы. Желаем вам новых успехов в труде на благо Родины, во имя мира на Земле.

РАЙОННЫЙ КОМИТЕТ КПСС.
ИСПОЛКОМ РАЙСОВЕТА.

НОЧЬ НА ПЕРЕДНЕМ КРАЕ

Давно угасло солнце
И зажглась
Полярная звезда
В глубоком небе.
Шинель бы векнуть,
Выспаться бы внасть
Без мыслей об окопах
и о хлебе...

Глаза слипаются...
Нет! Засыпать не смей!
Подремывай,
Как воробей на ветке.
Затишье ненадолго:
Пять парней
По дну оврага уж пошли
в разведку...
То гаубицы слышен

хриплый лай,
То говор торопливого
«максима»...
Опять решит за нас
передний край,
Дождется ль мать с войны
солдата-сына.

Ночному небу
Вновь покоя нет,
Взвились ракеты,
Где-то пляшет пламя...
Как светляка,
Расплющил мертвый свет
Полярную звезду
над головами...
Светло, как днем.

Грохочет «бог войны»,
Строчат не умолкая
автоматы,
А на холме,
Что мы занять должны,
Огонь хлопочет
у последней хаты.

...Хотелось жить.
И жаждалось узнать,
Когда настанет день
наш лучезарный,
Чтоб не во сне, а в яви
Увидать
Огни Победы
Под звездой Полярной.

Г. РАМАЗАНОВ.

В канун 35-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне многие бывшие фронтовики — рядовые бойцы и командиры — взялись за перо. В своих письмах они делятся воспоминаниями о наиболее ярких эпизодах. Слова ветеранов адресованы молодому поколению.

Нельзя без волнения рассматривать воинские реликвии Петра Емельяновича Данилова, много лет работающего шофером. Орден Отечественной войны второй степени, орден Красной Звезды, медали «За боевые заслуги», «За оборону Севастополя», «За взятие

ТАНКИ ШЛИ НА ТАРАН

Будапешта», «За взятие Вены», «За освобождение Праги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За победу над Японией», юбилейные медали, врученные в честь 20-летия Великой Победы, 60-летия Вооруженных Сил СССР и 30-летия Победы. Петр Емельянович рассказывает об одном фронтовом эпизоде, после которого на его гимнастерке появился орден Красной Звезды.

Танковая армия, в составе которой мне довелось участвовать

в окружении и разгроме сталинградской группировки противника, после боев на Орловско-Курской дуге освобождала Левобережную Украину. Фашистам не помогла и водная преграда — Днепр. Наша часть форсировала реку севернее Киева и заняла оборону на новых рубежах. Это было время, когда велась подготовка к освобождению столицы Украины.

Осенней ночью танкисты двинулись в наступление. Враг, опасаясь оказаться в окружении, стал отхо-



С ПРАЗДНИКОМ ПОБЕДЫ!

ВЕЧЕР ВСТРЕЧИ

с ветеранами Великой Отечественной войны «Фронтовики, на деньте ордена» состоялся в селе Дзержинском. Литературно-музыкальная композиция, подготовленная работниками культуры района, включила стихи и песни, рассказы об участниках этой мировой войны, о тех, кто работал на победу в тылу. Име на Марии Лазаревны Хамцовой, Евгения Григорьевича Малышева, Софьи Федоровны Евтушенко, Ильи Николаевича Пятова и многих других не просто известны в районе, эти люди стали символом мира, борьбы за счастье. Кадры кинохроники, воспоминания бывших бойцов и командиров возвращали к тяжелым и суровым годам испытаний.

дуть на запад. И вот на шоссе Киев — Житомир решающая схватка. Горели бронированные чудовища врага с крестами на башнях, горела земля. Враг метался, ища выход. Здесь порой отвергались даже обычные приемы боя. Танки шли на таран.

...Помню, как командир машины спросил меня по радио, подбадривая: «Сибиряк, не боись!» Я ответил ему: «Никогда». Мы шли на полной скорости на встречу мчащемуся «тигру». Нас разделяло всего восемь-десять метров. И тут первый фашистский снаряд. Попытка увернуться. Но не тут-то было. Удар в левый борт, и «тигр» загорелся. Сразу же в шлемофоне послышался голос одобрения: «Молодец. Сам командир полка видел».

Из таких вот эпизодов и складывался общий успех боя.

П. ДАНИЛОВ,
участник Великой
Отечественной войны.

с. Дзержинское.

ОТКРОВЕННОЕ ПРИЗНАНИЕ

Первым в деревне Средний нашего района о начале войны по радио узнал Степан Евстратович Курмелев. Это было настолько неожиданно страшно и тревожно, что недавнего солдата одолела робость и боязнь сообщить об этом кому-нибудь. И все же весть молниеносно разнеслась по всей деревне. Крик и слезы, боль и горечь... Все это в одном коротком слове война.

Степан Евстратович вспоминает или очень быстро, скороговоркой, или слишком медленно, словно выдавливая из себя эти мучительные воспоминания. Говорит он просто и понятно, настолько просто, что невольно возникает вопрос: «И как, не страшно было Вам там на передовой? Ведь смерть ходила рядом, возле, около, почти касалась Вас?».

— Боялись, не боялись. Мне кажется, об этом как-то не думали, когда шли вперед, на

фашистов. Страх приходил потом, страх и удивление, что ты все же жив в этом крошечном аду. И вообще все мирное, оставшееся там, далеко в Сибирь, приходило и возвращалось в минуты затишья, когда можно было подумать, на короткое время написать письмо жене, попытаться представить сына, которого так и не успел увидеть.

Боевая биография Степана Евстратовича связана с Камском. Именно там оказался он после краткосрочных курсов связи. Моздок, Нальчик, Орджоникидзе, Грозный. А там действительно был крошечный ад, потому что горели нефтяные промыслы, копоть и гарь разпространялись на много километров вокруг.

...Маленький внук ветерана

прерывает разговор, карабкается на колени к деду, нежно обнимает его. Кажется, ребенок понимает, как трудно тому сейчас вспомнить. Он слышит, хочет защитить, заслонить и помочь ему. И в этот момент вспоминает Степан Евстратович, как тогда, в далеком 42-м, немцы заминировали такую же мальчишку и пустили на встречу нашим солдатам. Рискуя своей жизнью, опасаясь за ребенка, горя гневом и ненавистью, бойцы спасли еще одну жертву фашизма.

Долгое время находился Степан Евстратович в окружении под Моздком. На каждую «катюшу» осталось только по семь снарядов, плохо было с продовольствием. Самолетом присылали большая земля сухари и масло. Бывало и так, что масло попадало нашим, а сухари —

немцам. Мужественно и стойко терпели все невзгоды войны. Рассуждали просто: «Сами виноваты, так далеко пропустили фашистов». В этом, наверное, и заключается большая солдатская мудрость, в этом видится стремление во что бы то ни стало выдержать и выжить. И не просто выжить, а победить.

Вспомнил старый солдат и свой поход на Берлин. Тогда уже, имея мирную специальность механика, он возил командира дивизии. Это, между прочим, совсем нелегкое дело. Командир — он всегда впереди, где труднее. С ним вместе и его верный спутник, порой защитник — шофер. Так они и вступили в столицу фашистской Германии.

Выжили и победили.

— Победа нам нужна была как воздух, вода, как раз то,

без чего невозможно существование человека. Мы за нее боролись, гибли и страдали. Мы ее завоевали. Вот для таких, как мой внук Юрка, и многих других.

Вернулся солдат с фронта, а его родной сын не узнал. Варвара Степановна преданно ждала мужа, трудилась, как все, не разгибая спины с раннего утра и до позднего вечера. Она тоже работала на Победу.

Трех сыновей и дочь вырастили супруги Курмелевы. Все эти годы они работали. Степан Евстратович и по сей день в общем деле вносит посильную лепту: он кочегар в Куринской больнице. И честно признается, что без труда он жить не сможет, пока хватает сил будет трудиться.

Честно, откровенно и просто рассказал человек о себе, своих думах и чувствах. Он очень отчетливо для своих детей и внуков. Т. МИХАЙЛОВА.

ВСЕГДА НА ПОСТУ ВЕТЕРАН

Виктор Федорович Виноградов — шофер машины скорой помощи. По первому требованию он готов принять участие в борьбе за спасение человека. Он безупречен в работе. Может быть и работу такую он выбрал неспроста. Ведь когда-то он воевал, проливал кровь ради тех, кому и сейчас приходит на помощь.

Он рассказывает коротко и лаконично, предельно скромно:

— Войну кончал в Берлине. Помню при прорыве обороны на реке Висле наша часть перевозила госпиталь, а после командования из машины нескольких частей сформировало колонну и на наши автомобили погрузили пехотный полк, чтобы преследовать быстро отступающего противника. Этим полком мы заняли плацдарм на Одере около города Кюстрик. Удерживали его в течение суток до подхода армии.

В сражении многие солдаты получили награды, в том числе и я. Командир полка полковник Терентьев был удостоен высокого звания Героя Советского Союза, а полк награжден Красным знаменем. Перед самым наступлением на Берлин награды вручил генерал-лейтенант Николай Эрнстович Берзарин — первый военный комендант Берлина.

Вот так кончал войну солдат Виноградов.

Совершенно по-другому она для него начиналась. Шестнадцать лет исполнилось тогда ученику восьмого класса Дзержинской школы, который и родом был не отсюда, а с запада, из деревни Полушки Смоленской области. Сразу на фронт его не пустили, так он окончил Канскую автошколу, а уже в 43-м ушел воевать. Немало фронтовых дорог осталось под колесами его автомобиля, был ранен, имеет награды, среди них орден Отечественной войны II степени, много медалей.

Война закончилась, воспоминания о ней остались, рассказывать можно много, напоминают о грозных днях и старые раны, которые нет-нет да и дадут о себе знать.

Мы все ненавидим войну, боремся за мир, но у фронтови-



ков это чувство острее. Открывая свежую газету, Виктор Федорович Виноградов в первую очередь знакомится с сообщениями из-за рубежа. Что там задумали еще подстрекатели новой войны. И снова боль сжимает сердце. За самое святое

и прекрасное отдали жизни его боевые товарищи, за это борется он сам. Пусть будет мир, требует и ветеран второй мировой войны.

Н. ТАЙТИНА.

На снимке: В. Ф. Виноградов.
Фото В. Стрепеткова.

Наша молодежь знает войну по книгам и фильмам. Но и мы, ветераны второй мировой, вглядываясь в кадры кинохроники, внимательно вчитываясь в страницы военных мемуаров, узнаем себя молодых, воскрешаем в памяти те далекие годы. В третьем фильме («Направление главного удара») кинооператор «Освобождение» я увидел командующего 65-й армией генерала П. И. Батова. И тут же воспоминания начали наливаться одно на другое. Ведь и я воевал в 15-й Сивашской дивизии, которая входила в состав 65-й армии.

Сотни огненных верст войны остались позади. После этого про-

шло 35 лет, но никогда не забудутся подвиги простых советских солдат, которые освободили от нашествия фашистских варваров не только свою страну, но и народы многих других государств.

Хочу особо остановиться на руководящей роли партии в победе над врагом. Политработники в те годы были на переднем крае, словом и делом звали солдат за собой. Использовались самые различные методы мобилизации народа на борьбу до победного конца. Помню в Белоруссии мы составили огромный счет мести бойцов своего батальона. Его опубли-

8 мая 1945 года было для разведчика Михаила Сапожникова обычным днем. По всему чувству валось, что война близится к концу, но враг не был еще уничтожен и обычные заботы ни на минуту не позволяли расслабиться. Особенно сегодня, когда разведка готовилась к операции по уничтожению группы власовцев, окопавшихся на хуторе неподалеку от расположения части.

Задача была довольно сложной. Сапожников должен был в этот раз возглавить небольшой отряд разведчиков, которые перед рассветом собирались занять позиции поближе к хутору и вызвать огонь на себя в то время, как основные силы корпуса пойдут в атаку.

Все понимали трудности предстоящей операции и поэтому готовились тщательно, но и без суеты. Проверили оружие и снаряжение.

Спокоен был и Михаил. Уже год воевал он в дивизионной разведке Эстонского корпуса и повидал за это время многое. Более сорока раз ходил он в тыл врага. Линия фронта проходила тогда через Курлянский перешеек и уже долгое время оставалась на одном месте. Это вызывало дополнительные трудности. С каждым разом становилось все труднее находить место для перехода. Разведчики тогда дневали и ночевали на передовой линии. Днем искали удобное место и, если удавалось его отыскать, ночью выходили на задание.

Всякое случалось. Однажды на нейтральной полосе столкнулись с разведгруппой немцев. Сначала растерялись, а потом завязалась

Этот день Победы

горячая перестрелка. Отходить к своим пришлось под плотным пулеметным огнем. Счастье, что все обошлось в тот раз без потерь.

Сейчас предстояла разведка боем. И это дело знакомое. Тут не воспоминаниями нужно было заниматься, не анализом своих чувств, а как можно лучше подготовиться к встрече, близкой встрече с врагом. В том числе и отоспаться.

Ранним-рано раздалась команда: «Подъем». Разведчики вежливо встали, торопливо брали оружие. А затем странный приказ: «Построиться без оружия». Вести о том, что Германия капитулировала, война окончена, пришел День Победы, ошеломила всех. Его так долго ждали, а пришел он неожиданно и даже как-то буднично. А потом радости, счастья не было предела.

Но на смену празднику пришли вновь суровые будни. Еще не все враги были уничтожены, еще скрывались в лесах банды головорезов, которые мешали мирной жизни. А нечисть с земли нужно было вычистить начисто. И пошел вновь вперед дивизионный разведчик Михаил Сапожников, уже после Победы пошел навстречу огню и смерти. А 9 мая 1945 года осталось вехом в его боевой жизни, жизни бойца, но вехом, которая никогда не сотрется из памяти.

В. АНДРЕЕВ.

ПОМНИТЬ УРОКИ ИСТОРИИ

ковала фронтовая газета и все наглядно смогли убедиться в том, что советскому солдату есть за что мстить фашистам.

Мне, как и другим фронтовикам не хочется, чтобы наши воспоминания оставались лишь воспоминаниями. Пусть они и сейчас прибавляют сил в борьбе за мир всем советским людям, пусть пробудят они в сердцах наших детей, внуков, правнуков священный долг — быть достойными старшего поколения.

Генеральный секретарь ЦК КПСС, Председатель Президиума Верховного Совета СССР товарищ

Л. И. Брежнев недавно при вручении ему Ленинской премии сказал: «Весь накопленный опыт, складывающаяся международная обстановка, особенно факты последнего времени, обязывают нас держать порохов сухим, быть настойчивыми и последовательными в отстаивании дела мира, помнить о своей исторической ответственности за судьбы Родины и всего человечества». Эти слова еще раз напоминают всем нам, что уроки Великой Отечественной войны нужно помнить постоянно.

А. МАРКОВ,

ветеран войны и труда.

В ТЕ ГРОЗНЫЕ

Женщины сороковых годов. Они ходили за плугом, косили сено, метали его в стога. Эти женщины водили комбайны. Нелегко приходилось, но они не верили вздорным слухам будто бы нашим солдатам не одолеть врагов. Они и в тылу работали по-фронтовому, не давали передышки ни рукам, ни сердцу. И когда кончилась война, опять же женщины восстанавливали Россию и ставили на ноги своих израненных мужей. Мы знаем этих женщин не по книжкам и фильмам. Эти женщины живут среди нас. Они наши старшие современницы.

Анна Захаровна Буленко родилась в семье потомственного хлебороба в том замечательном двадцатом году, когда утвердилась Советская власть в Сибири. И все время она жила в

Борках. Провела здесь детство, юность и вот уже пять лет на заслуженном отдыхе. За эти годы повидала многое.

Анне еще не было и восемнадцати, когда пришла к директору МТС и попросилась на курсы трактористов. В ту пору не каждого парня брали, а здесь девчонка с косичками. Несколько дней уговаривала и... убедилась. Так в город Канск была отправлена Аннушка Василенко (фамилия эта ее до замужества) постигать науку. Как бы не было трудно в учебе, она успешно закончила курсы и вернулась в родные места.

— Подвели меня к комбайну, — вспоминает Анна Захаровна, — а он такой огромный. Впервые мне стало страшно. Вдруг



На снимке: Анна Захаровна Буленко (слева) и Мария Ивановна Кузьмина.

фото В. СТРЕПЕТКОВА.

БОЙЦЫ ВСПОМИНАЮТ

КРАХ ОПЕРАЦИИ „ТАЙФУН“

Слезы выступают на глазах, комок подкатывается к горлу, когда думаешь о поздней осени сорок первого года. Горечь поражения, испытанная в дни, когда по разбитым колесам и гусеницами дорогам Смоленщины, Калининской земли, Подмосквы на столицу надвигалась коричневая чума. Черные кресты на башнях танков и бортах автомашин, белые черепа на рукавах мундиров. Время тревожное и грозное. Ведь враг угрожал нашей столице. Вот тогда я, молодой сибирский парень, до военной службы работавший продавцом в сельском магазине, принимал боевое крещение. Часть вела оборонительные бои под Ельней. Здесь фашисты

почувствовали, что такое стойкость русского солдата, ощутили силу нашего штыка. Но силы пока были неравными...

Дымом застилало небо, чернотой-коричневыми клубы закрывали солнце. Поля, обочины дорог — все в воронках. Скорбно шумит на ветру, будто оплакивая павших, березки и осины. Враг не щадил никого — ни женщин, ни детей, ни стариков. Плечом к плечу с нами сражались бойцы, вышедшие из окружений. Они не раз рассказывали о пережитых ужасах. И мы мстили.

На пути бронированных армий врага вставали батареи противотанковых и зенитных орудий. Били прямой наводкой, чтобы поразить врага наверняка, за-

держивать его. Там, где не было орудий, появлялись подвижные отряды истребителей танков. Подрывники и саперы. Подъезды на полуторках, а то и на обычных запряженных лошадьми повозках, установят мины, ежи. А нередко в единоборстве с «тиграми» вступали красноармейцы-смельчаки, вооруженные лишь гранатами или бутылками с зажигательной смесью. Себя не щадили, не берегли, лишь бы не прошел враг. До последнего патрона, до последней капли крови сражались на подступах к столице.

В одном из боев меня ранило. Вернувшись из госпиталя, я принимал участие в освобождении Клина. Не передать слова

ми той радости. Ведь мы гнали врага на запад.

Вот и была сорвана злобная операция под кодовым названием «Тайфун». Действуя по этому плану, гитлеровцы пытались захватить Москву, но потерпели жестокое поражение.

С чувством гордости я вспоминаю сейчас своих однополчан, участников битвы под Москвой — одного из величайших сражений второй мировой войны.

...Мы вновь шли по знакомой с осени сорок первого года Смоленской земле. Теперь уже на запад.

Г. ИГНАТЬЕВ.

участник
Великой Отечественной войны.

На снимке: Георгий Кондратьев, в/ч Игнатьев.

ВО ИМЯ РОДИНЫ

Вот он, один из тех многих миллионов советских людей, выполнивших свой священный долг по защите Родины в годы Великой Отечественной войны. На его груди мы видим орден Красного Знамени, орден Отечественной войны II степени, два ордена Красной Звезды, две медали «За боевые заслуги», медали «За оборону Кавказа», «За взятие Будапешта» и многие другие медали. В составе своей прославленной дивизии он прошел боевой путь от Северного Кавказа до предместий Вены.

В 1942 году дивизия, в которой находился Сергей Дмитриевич Куйдин, вступила в тяжелые бои с превосходящими силами врага в районе станции Прохладная. Трудное было время. Именно в том тяжелом году, в конце июля в войска вступил приказ № 227. Верховного Главнокомандующего И. В. Сталина. «Пора кончать отступление... Надо упорно, до последней капли крови защищать каждую позицию, каждый метр советской территории, цепляться за каждый клочок советской земли и отстаивать его до последней возможности... Отступать дальше — значит загубить себя и вместе с тем нашу Родину... Ни шагу назад без приказа высшего командования!»

Трудное было время, вспомина-

ет Сергей Дмитриевич, но мы верили в победу над фашистскими захватчиками.

После войны С. Д. Куйдин работал военным комиссаром. А когда ушел в запас, пришел в Дзержинский леспромхоз, возглавил здесь плановый отдел. За пять лет работы здесь приобрел опыт и партийной работы (он являлся секретарем парторганизации предприятия), затем был выдвинут на работу в райком партии.

Теперь ветеран на заслуженном отдыхе. Крепко связан с товарищами по работе, с партийной организацией. По душе ветерану мирная жизнь. Не думали и не гадали, а вот уже 35 лет с того памятного Дня Победы прошло, говорит он. Империализму не дает покоя мир, он замыслил новую войну. Но мы не боимся угроз. Как бы президент США Картер ни бесновался как орудие империализма, мы идем своим путем, наша партия и наше правительство твердо отстаивают дело мира. Мы не хотим войны. Знаю: и простые американцы против войны. Если же враг нападет на нас, знаю: он получит сокрушительный удар, мы все выступим на защиту своей Родины.

Ф. СОБИН.

Мои военные дороги

День Победы — всенародный праздник. 35 лет прошло с тех пор, как наши доблестные воины, наш героический советский народ разгромил гитлеровских захватчиков. Мои фронтовые друзья и товарищи из нашего района помнят, как мы били фашистов, шли с боями по военным дорогам. Жестокие были бои.

Я инвалид Великой Отечественной войны, мои сверстники и я пошли на фронт в январе 1942 года. Нас, сибиряков, направили на защиту Ленинграда. Из нашего края после ускоренной военной подготовки более десятка тысяч бойцов влились тогда в ряды защитников колыбели Великой Октябрьской социалистической революции.

Сразу с марша вступили в бой. Храбрость и отвагу показали в схватках с врагом мои земляки-красноярцы. Если фашисты знали, что в атаку идут сибиряки, они сразу удирали без оглядки.

Два года мы сдерживали натиск врага под Ленинградом. Хотя я был сержантом, а мне поручили командовать взводом. В начале 1944 года мы окончательно погнали фашистов из-под Ленинграда.

И. К. ЦЫГАНКОВ.



На снимке: ветеран Великой Отечественной войны и труда майор запаса Сергей Дмитриевич Куйдин.

Фото В. СТРЕПЕТКОВА.

ГОДЫ ИСПЫТАНИЙ

не справлюсь. Виду не подаю, что боюсь. Ведь сама напросилась.

Так у молоденькой девчонки началась горячая страда. Техника сороковых годов и наших дней — никакого сравнения. Комбайн прицепной, массивный, малопродуктивный. И если бы не товарищи, трудно пришлось бы.

Анна Захаровна успела отработать три года механизатором, и грянула война. Черной тучей нависла она над нашей Родиной. Народ со всех уголков страны поднялся на ее защиту. Нелегкий груз лег на женские плечи. Теперь Анне Захаровне пришлось работать за двоих, троих, четверых. За себя и за ушедших на фронт. Ее штурвальная Мария Кузьмина решила стать трактористкой. Срок учебы короткий — один ме-

сяц, и получаю технику. Но первое условие, как экзамен, — самой отремонтировать трактор. Здесь и суровая необходимость, и углубление теории, и практика.

— Те годы тяжело вспоминать, — говорит Мария Ивановна Кузьмина. — Мужчины из каждой семьи ушли на фронт. У нас, женщин, настали бессонные ночи. Ожидания. Слезы.

Впереди уборка, урожай вырос хороший. Автомашин не было. Зерно возили детишки на лошадях, а когда не успевали отгружать, так приходилось прямо на поле делать ток и ссыпать зерно в кучи. Не хваляло ни людей, ни комбайнов. Вот-вот выпадет снег. Выращенный хлеб нужно убрать. И праздники колхоза решил сколотить его тракторными и конными жатками, вязать снопы и скир-

довать. А затем глубокой осенью, когда уже выпал снег и ударил мороз, подтягивали комбайны к скирдам и обмолачивали зерно. После уборочной эти же женщины занимались ремонтом техники. Машинно-тракторная станция находилась в Денисове. Здесь, в тридцати километрах от дома, женщины-механизаторы жили и готовили тракторы и комбайны к следующему полевому сезону. Дома бывали два раза в месяц. А в длинные зимние вечера вязали носки и рукавицы — подарки фронтовикам. Весной опять выезжали в поле. От солнышка до солнышка пахали, сеяли, борошили. И так все четыре грозных военных года.

В мае 1945 года, когда прозвучал салют Победы, шел сев. На счету каждые рабочие руки, но председатель колхоза подобрал нескольких человек, разослал их по дальним полям, чтобы все

узнали долгожданную радостную весть.

Партия и правительство высоко оценили труд людей тыла, кто словом и делом ковал победу на трудовом фронте.

Медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» были награждены Анна Захаровна и Мария Ивановна.

Они и по сей день живут неподалеку друг от друга. В свободные минуты собираются за чашкой чая. Вспоминают прожитое, свою нелегкую трудовую юность.

Удивляются, слыша, что нынче девушки редко идут в механизаторы. Ведь сейчас такие комфортабельные тракторы и самоходные комбайны. Удобные кабины. При таких комбайнах не надо стоять с вилами в руках у копнителя, завязывать мешки при обжигальном ветре у зернового шнека. Современный

степной корабль — это как поточная линия на заводе, все идет без остановки: срезаются хлебные колосья, здесь же обмолачиваются, зерно накапливается в бункер, выгружается в кузов автомашины, и все это делается без минуты простоя.

К этому привыкла молодежь, рожденная в послевоенные годы. И в канун 35-летия Победы мы с особым волнением просматриваем документы военной поры, перечитываем письма фронтовиков, слушаем рассказы тружеников тыла. И перед нами встает картина тех грозных героических лет. И это нам нельзя забывать. Так же как и нельзя забыть тех, кто своим трудом приближал час Победы, кто боролся за эти счастливые мирные дни.

В. БУРДУКОВСКИЙ.

Нет в Курае человека, который бы не знал Веру Федоровну Сапегину, женщину, по мнению всех, очень мужественную и сильную характером. Тяжелая травма, полученная еще на войне, мешает жить так, как хотелось бы ей самой, бывают даже моменты, когда начинает Вера Федоровна жаловаться на болезни, одолевшие ее. Но в общем-то она настроена оптимистично, чем может стараться помочь людям. И даже то, что она рассказывает о войне молодым, приносит неоценимую помощь в воспитании наших детей. Ее жизнь может быть примером для многих и многих еще только начинающих свой путь.

Совсем молоденькая фельдшер, призванная в армию сразу после защиты диплома, не ходила в атаку с автоматом наперевес. Ее роль в мировой войне куда

скромней. Ее место было в госпитале. Сначала в Красноярске, где впервые девушка увидела раненых в боях, потом в полевых госпиталях уже в непосредственной близости от фронта. Должность у нее была не из легких. Сама девчонка, называла раненых сыночками. Тогда не было смен и дежурств. Работали пока хватало сил, пока просто-напросто не падали. Трудностей на ее долю выпало немало. Она помнит Курскую дугу, помнит, как горели составы с боеприпасами, цистерны с горючим, до сих пор в ушах звенит вой падающих бомб. И нельзя уйти в убежище, оставить раненых. Они должны были знать, что их не бросили одних, что рядом есть люди, готовые в любой момент прийти

на помощь. В самые страшные минуты интересным, непринужденным разговором отвлекала их, жельх, как могла успокаивала, даже предлагала ту же натянутую одеяла над головой, чтобы залетевший в окно осколок не попал в бессильно лежащего на койке бойца. Вера Федоровна была их хранительницей и утешительницей. Только она могла спокойно договориться с самыми капризными, нервными и тяжелыми

Как-то довелось ей выступать и в роли разведчицы. Перебегая ранним утром через сосновый лес, окружавший бывший фашистский лагерь, она внезапно услышала речь — немецкую. Это две «кукушки» (снайперы) замерзли и решили разжечь небольшой костер. Вернулась Вера Федоровна

в штаб и сообщила об увиденном. Лихих войск быстро обезврешили.

Памятен и другой случай из фронтовой биографии. В последний день войны совсем неожиданно с ближайшей к госпиталу сопки спустились эсесовцы. В короткой, последней предсмертной судороге пытались фашисты заставить покориться им раненых и медицинских работников. Пытались, но здесь же нашли свою гибель.

На войне как на войне были победы, но ведь были и поражения. Это сейчас младший сын Веры Федоровны пишет ей, что слушает теперь как раз там, где когда-то воевали его отец и мать. В победном 45-м Вера Федоровна некогда было разглядывать Берлин. Он так и остался в ее памяти

ти дымящим и горящим городом. Думала о том, что дома ждет мать, что ее надежные руки, и прошедшее многие испытания доброе сердце еще нужны многим людям. Она была счастлива, что все осталось позади, что никогда уже не повторится ужасная борьба за Иттомир, который несколько раз переходил из рук в руки, и где она пережила самые первые, а потому и самые страшные бомбежки. Уже по артподготовке и реву немецких бомбардировщиков готовились медики к приему раненых.

Святое дело и долг Веры Федоровны Сапегиной заключается в, казалось бы, очень мирном и простом труде медика: возвращать больным здоровье и порою жизнь. Она с честью прошла через все и больше тридцати лет была верным и добрым другом многим курагцам.

Г. ЧЕРМАШЕНЦЕВА

ГОДЫ И ЛЮДИ

ГВАРДЕЕЦ ЯКОВ МУРАШКИН

На Дальнем Востоке в сороковом году проходил службу Яков Парфенович Мурашкин и судьба свела его с земляком Иваном Романовичем Лазаревым, который первым среди артиллеристов стал Героем Советского Союза... Яша Мурашкин, как десятки тысяч его сверстников, до армии выучился на механизатора. Любил пшеничное поле, землю, луга, леса. До призыва работал трактористом в Верхнем Танае. Мечтал затем стать шофером. В армии его желание осуществилось. Он стал водителем.

К грузовику прицеплена 76-миллиметровая пушка. В кузове сидят бойцы по-военному — расчет, едут на полигон. В мирные, но очень тревожные дни проходили учения. Никому не казалось придирчивой строгость командира. Опрятность и дисциплинированность — помощники в любом деле. А молодой деревенский паренек тянулся к знаниям. У него хватало времени не только содержать в образцовом порядке свою машину, но и успевал побывать в оружейной мастерской, там его считали своим. Здесь он приглаждался, постигал мастерство.

Не знал тогда, девятнадцатилетний Яков Мурашкин, что любовь к технике не раз пригодится и спасет его и товарищей от, как казалось, неминуемой гибели. Это будет потом, когда под Ленинградом их батарею попытаются охватить в кольцо и он, вспомнив науку мастеров, вылетит в руки их инструмент и заставит умолкнуть пушку вновь пасть по врагу.

Война грянула внезапно. И воинские эшелоны с востока двинулись на запад. В одном из них и ехал на фронт рядовой Мурашкин.

Боевое крещение Яков Парфенович принял в Подмоскowie. Земля горела. Гитлеровцы пускали танки, но успеха не добились. Попытки врага отбросить наступавшую Красную Армию разбивались о железную стойкость советских солдат. Часть, где служил Мурашкин, не держали долго на одном участке

фронта, ее перебрасывали с места на место. Туда, где особенно жарко, и севернее Ленинграда в одном из сражений очень кстати пришлось солдатская смекалка. Впрочем, об этом случае, забегая немного вперед, я уже говорил.

Поврежденные пушки возвращались в строй. Ночью враг даже не предпринимал попыток захватить непокорную батарею. А батареи в это время тоже не сидели сложа руки. Выкатили пушки на прямую наводку, и с рассветом открыли огонь, да какой! Хотя и от своих оторвались, но снарядов оказалось достаточно. На прорыв! К нам!

За этот бой Мурашкину был вручен орден Красной Звезды. И когда стали отбирать кандидатов для рейда в тыл врага, то Якова Парфеновича Мурашкина назвали в числе первых. В одном из таких рейдов было дано задание уничтожить военный аэродром. И когда ночью вышли к указанному месту, то ни один шлох даже не успел завести самолет. В этот рейд вместе с артиллерией шли танки. И на обратном пути они наводили ужас и панику на гитлеровских солдат. За это Якова Парфеновича наградили медалью «За боевые заслуги».

Около трехсот километров по беспокойной земле пришлось вести Мурашкину машину по пути к Праге. Чехословацкие патриоты просили помощи. И советские солдаты шли к ним на выручку с артиллерией, снарядами и танками. Шли с боями, но цели достигли вовремя.

Трудно перечислить даже крупные города, в освобождении которых участвовал наш земляк. Будапешт, где бои шли за каждый квартал, за каждый дом, за каждый этаж. Нельзя было вести артиллерийский огонь — дрались в рукопашную.

Чем дальше на запад продвигались русские, тем ожесточеннее становился враг. Час за часом приближалась Победа. И когда 9 мая 1945 года отпразднели

победу, Яков Парфенович еще не сложил своего оружия. Он участвует в ликвидации фашистских банд, которые орудовали в лесах братских стран.

А затем едет через всю страну на восток в Монголию, форсировать Большой Хинган. Это не только изнуряющая прощадка. Это тонкие бокала и крутые сопки, на которую трехосный, полученный от союзников, автомобиль не в состоянии подняться. Солдаты руками выталкивали его к вершине. Там машину закрепляли, у лебедки наращивали трос и подтягивали пушки и остальную технику.

Вот так многокилометровый Хинган преодолевал русский солдат. Он проходил там, где его не ждал враг. К одному из городов со стороны железной дороги нельзя было проехать, так с автомашины слетали наружные колеса, заезжали на железнодорожное полотно и 200 с лишним километров ехали по шпалам, нанесли неожиданный удар, и город освободили от японцев.

Комсомолец Яков Мурашкин только через год после разгрома Японии вернулся домой. За отвагу, мужество и мастерство его грудь украшали орден и семь медалей. Тринадцать благодарностей получено от Верховного Главнокомандующего.

Младший сержант воевал по-гвардейски. И в мирные дни, сразу же после демобилизации, он принял комбайн и выехал в поле. Не один год водил он его, добываясь высоких намотов. Работал трактористом и механиком. Сейчас ему уже 60 лет, но он продолжает трудиться, приумножая богатства Родины. Он один из лучших шоферов объединения «Сельхозтехника». За добросовестный труд много раз поощрялся. Ветеран труда, наставник, Яков Парфенович пользуется авторитетом среди товарищей. Гвардеец остается и в мирное время гвардейцем.

В. КОРОВЯКИН,
селькор.

ПРИГЛАШАЕТ КИНОТЕАТР «ЗАРЯ».



НЕСКОЛЬКО ДНЕЙ ИЗ ЖИЗНИ И. И. ОБЛОМОВА

Роман И. А. Гончарова «Обломов» начал печататься в 1859 году в журнале «Отечественные записки». И с той поры в сознание русского читателя прочно вошел его главный герой.

И вот, спустя сто двадцать один год со времени появления одного из самых знаменитых классических романов XIX века — «Обломова» нам предстоит встретиться с его героями на экране.

...Мы знакомимся с Ильей Ильичем Обломовым в одно обычное утро, когда он, очнувшись от долгого сладкого сна, как всегда безуспешно пытается заставить себя встать и заняться делами. Это плохо удается ему: Обломов слишком ленив. Он привык, что слуга Захар кормит и одевает его и что все, необходимое для безбедной жизни, присылается ему из деревни. А дела, как говорится, подождут...

Но вот однажды в обломовскую квартиру врывается старинный его друг Штольц, и теперь покойное, замедленное течение жизни Ильи Ильича нарушено: Штольц всячески пытается расшевелить своего приятеля, заставляя его рано вставать, всюду таскаться за собой. И хотя смысл ли хореографической деятельности Штоль-

ца Обломову не совсем ясен — послушаться он не решает.

Жизнь героя еще более меняется, когда Штольц знакомит его с Ольгой Ильинской — красивой молодой девушкой, которая на время отсутствия Штольца, собравшегося в очередной раз за границу, берет на себя труд следить за тем, чтобы Илья Ильич снова не опустился...

Да, нам не только предстоит встретиться с героями этого романа. Нам предстоит увидеть, как любовь внезапно пробудит в Обломове желание жить, чувствовать, страдать, и как столь же внезапно угаснет этот порыв.

Отчего же жизнь Ильи Ильича Обломова так трагически не состоялась? Отчего не ему, а Штольцу выпала честь стать мужем Ольги? Отчего те картины, которые Обломов когда-то рисовал в своем воображении — картины тихого семейного счастья, — стали уделом Штольца, а не Обломова?

Об этом зрители и узнают из нового цветного двухсерийного фильма «Несколько дней из жизни И. И. Обломова», поставленного режиссером Никитой Михалковым. В роли Обломова снялся Олег Табаков.

М. ЗОТКИНА.

РЕДАКТОР И. Г. ГРИГОРЬЕВ.